

бранны, в первую очередь ее вязкости [1]. Несмотря на это, потенциодинамическим методом получают точные значения внутримембранного скачка потенциала. В случае $\varphi_i=0$ мВ кривые емкостного тока, полученные на прямом и обратном ходах симметричной развертки, полностью совпадают. Появление трансмембранных скачков потенциала (например, при изменении ионной силы электролита) по одному из сторон мембраны приводит к трансформации потенциодинамической кривой (см. рис. 3). Размер этого скачка легко определить из результата смещения пилообразного напряжения относительно нулевого значения, необходимого для совмещения потенциодинамических кривых при различной полярности подаваемого напряжения. Для полного совмещения кривых конкретной мембраны необходимо подбирать оптимальную скорость развертки пирамида. На практике нет необходимости добиваться полного совмещения кривых, достаточно совмещения правых круто восходящих ветвей (см. рис. 3). Метрологические характеристики установки определяются линейностью генератора пилообразного напряжения (0,01 %) и уровнем шумов преобразователя ток — напряжение (0,2 нА¹). Точность определения зависит от емкости конкретной мембраны и составляет в среднем 5 мВ.

1. Абидор И. Г., Айтян С. Х., Черный В. В. и др. Измерение внутримембранного скачка потенциала потенциодинамическим методом // Докл. АН СССР. — 1979. — 245, № 4. — С. 977—981.

Одес. ун-т им. И. И. Мечникова
МЕССО УССР

Поступила 01.03.84

УДК 615.217.22+615.357:612.014.4:611—018.51

Методические подходы к исследованию модулирующих эффектов простагландинов Е₂ в гормонально-стимулируемой аденилатциклазной системе эритроцитов

Л. Т. Малая, Т. Ю. Щеголова, Л. К. Бахова

Различные виды воздействия простагландинов (ПГ) трудно поддаются обобщению, так как ряд реакций организма на введение простагландинов имеет видовую и тканевую специфичность, зависит от способа введения и дозировки. Чрезвычайно трудно оценить, является ли реакция организма в каждом конкретном случае прямой или опосредованной [1].

Ранее было установлено, что простагландин Е₂ (ПГЕ₂) защищает мембрану кардиомиоцитов и эритроцитов от повреждения в условиях перегрузки кардиомиоцитов кальцием [2, 3]. Представляет, по нашему мнению, интерес сопоставить эти данные с определяемой в аналогичных условиях характеристикой такого параметра, как гидратное окружение функционально активных эритроцитов у крыс и человека.

Цель настоящей работы — сопоставление данных реакции на введение ПГЕ₂ *in vivo* и *in vitro*, полученных методом СВЧ-диэлектрометрии и сравнение их с результатами других методических подходов.

Методика

Измерение диэлектрической проницаемости проведено на волне длиной 7,6 мм с помощью СВЧ-диэлектрометра, разработанного в Институте радиофизики и электроники АН УССР и специально модифицированного для этих задач [4]. Погрешность измерения ϵ' и ϵ'' составляет 3 %. Объем супензии эритроцитов, заливаемой в измеритель-

¹ Уровень шумов, приведенный к входу.

ную ячейку, не превышает 0,01. На данном уровне интерпретации проницаемости использованы к функциональному состоянию мембраны.

Исследования *in vivo* осуществлены на моделях кальциев stein и соавт. [8]. Животных контрольные животные, соответствующем массе тела животных.

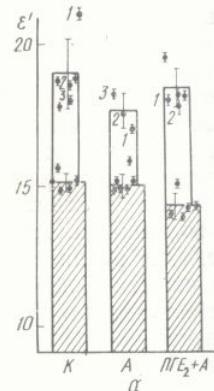

Рис. 1. ϵ' — действительная частота эритроцитов:
K — контроль; A — адреналин; ПГ столбики в условиях *in vivo*; свет крьши; На б: 1—3 — индивидуальный мера проб эритроцитов человека: 1 —

Рис. 2. Зависимость ϵ' — действительной частоты супензии эритроцитов: 1 — без добавок; 2 — с добавками: 2 — реноблокатор (дигидроизогидантин); 3 — налини; 4 — адреналин+изоптин; 5 —

вую перегрузку кардиомиоцитами — животные, которым вводили адреналин. Через 15—16 Кровь животных собирали, и ЭДТА, а затем в эритроцитах катехоламинов и ДОФА [5], с липидов [7], активность хемиотропитарных мембран.

Аналогичные воздействия в логическом растворе эритроцитов изучали состояние гидратного с

Результаты и их обсуждение

Для определения способа опробования три эксперимента заключаются в обычном ϵ'' для разных особей в один день. Данные с учетом различий между ними. Видно, что в этом случае, чтобы получить достаточное исключение погрешности в пробе, в следующем же опыте к одному количеству супензии эритроцитов позволяет добиться

ную ячейку, не превышает 0,01 мл. Продолжительность измерения не более 2—3 мин. На данном уровне интерпретации полученные значения комплексной диэлектрической проницаемости использованы как параметр, характеризующий только факт изменения функционального состояния мембран.

Исследования *in vivo* осуществляли на 30 крысах-самцах линии Вистар массой 180—220 г на модели кальциевой перегрузки кардиомиоцитов, вызываемой по Fleckenstein и соавт. [8]. Животных разделили на три группы. Первую группу составили контрольные животные, которым вводили физиологический раствор в объеме, соответствующем массе тела животного; вторую — животные, у которых вызывали кальциев-

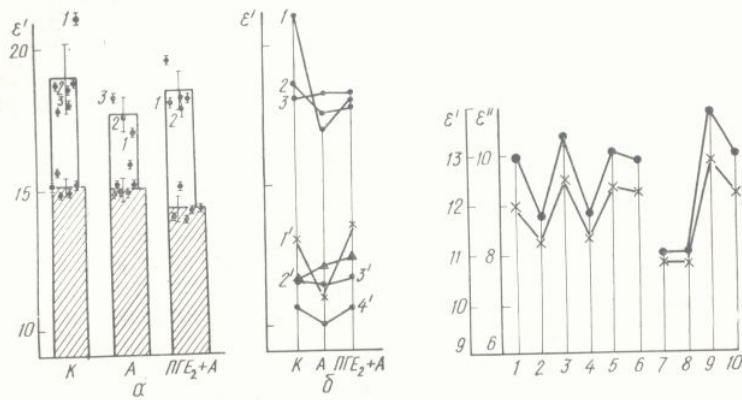

Рис. 1. ϵ' — действительная часть комплексной диэлектрической проницаемости супензии эритроцитов:

К — контроль; А — адреналин; ПГЕ₂+А — простагландин Е₂+адреналин. На а: заштрихованные столбики в условиях *in vivo*; светлые — *in vitro*; 1—3 — индивидуальные номера проб эритроцитов крысы; На б: 1—3 — индивидуальные номера проб эритроцитов крысы; 1'—4' — индивидуальные номера проб эритроцитов человека: 1', 3', 4' — норма; 2 — патология.

Рис. 2. Зависимость ϵ' — действительной и ϵ'' — минимой части диэлектрической проницаемости супензии эритроцитов человека (●— ϵ' ; X— ϵ''):
1 — без добавок; с добавками: 2 — ПГЕ₂; 3 — ПГЕ₂+Ca²⁺ (1); 4 — ПГЕ₂+Ca²⁺ (2); 5 — ПГЕ₂+α-адреноблокатор (дигидроэрготамин); 6 — ПГЕ₂+β-адреноблокатор обзидан (пропранолол); 7 — адреналин; 8 — адреналин+изоптин; 9 — адреналин+ПГЕ₂; 10 — адреналин+ПГЕ₂+изоптин.

вую перегрузку кардиомиоцитов, вводя адреналин в дозе 300 мкг/100 г массы; третью — животные, которым вводили ПГЕ₂ в дозе 6 мкг/100 г массы за 20 мин до введения адреналина. Через 15—16 ч после введения препаратов крыс декапитировали. Кровь животных собирали, используя в качестве антикоагуланта 6 %-ный раствор ЭДТА, а затем в эритроцитах и плазме исследовали ряд показателей: содержание катехоламинов и ДОФА [5], общих (ТБК-активных) продуктов перекисного окисления липидов [7], активность хемилюминесценции и состояние гидратного окружения эритроцитарных мембран.

Аналогичные воздействия исследовали *in vitro* на интактных, отмытых в физиологическом растворе эритроцитах крыс и человека. В исследованиях *in vivo* и *in vitro* изучали состояние гидратного окружения эритроцитов.

Результаты и их обсуждение

Для определения способа достоверной сравнительной оценки данных опробованы три экспериментальных подхода (рис. 1). Первый подход заключается в обычном вариационном анализе полученных значений ϵ'' для разных особей в каждой группе животных. На рис. 1, а приведены данные с учетом разброса результатов в условиях эксперимента. Видно, что в этом случае требуется очень большое число вариантов, чтобы получить достаточную степень достоверности различий. Для исключения погрешностей, вызванных разбросом числа эритроцитов в пробе, в следующем эксперименте предварительно приводили все пробы к одному количественному показателю для эритроцитов по оптической плотности супензии эритроцитов ($\lambda = 580$ нм). Такой способ позволяет добиться разброса значений концентраций, который на-

ходится в пределах погрешности диэлектрометра. Необходимая добавка физиологического раствора определяется по формуле:

$$\Delta V_2 = V_2 \frac{\Delta V''}{V''},$$

где ΔV_2 — объем физиологического раствора, который добавляется в пробу для диэлектрометрии; V_2 — объем взятой для исследования исходной эритроцитарной взвеси; V'' — объем залитой в кювету ФЭКа точно разведенной эритроцитарной суспензии; $\Delta V''$ — объем физиологического раствора, который нужно добавить в кювету ФЭКа, чтобы уравнять концентрации. Однако, как показывает эксперимент, такая обработка уменьшает погрешность при определении отличий показателей незначительно, что позволяет сделать вывод о том, что разброс в данном случае определяется индивидуальными отличиями особей.

Второй подход заключается в том, что в эксперименте *in vitro* без приведения к одинаковым показателям концентрации эритроцитов в исследуемой пробе по ФЭКу использовали обычную статистическую обработку данных. При этом наблюдался даже больший по сравнению с аналогичными исследованиями *in vivo* (см. рис. 1, а) разброс данных.

Третий подход заключается в том, что сравниваются индивидуальные отличия в экспериментах *in vitro* на эритроцитарной суспензии одной особи. На рис. 1, б даны значения диэлектрической проницаемости суспензии эритроцитов человека и крысы при такой постановке задачи. На эритроцитах крыс (см. рис. 1, б, 1—3) видно, что эффект воздействия адреналина и ПГЕ₂ достаточно индивидуален. Аналогичный результат получен на эритроцитах человека, при этом в норме для всех особей характер воздействий остается постоянным, меняется лишь его амплитуда. В условиях патологии характер воздействия агентов имеет иную направленность и значительно отличается от обнаруживаемого у здоровых лиц (см. рис. 1, б, 1'—4'). Причем эффект значительно превышает погрешность эксперимента.

В настоящее время имеется ряд методов, кроме СВЧ-диэлектрометрии, позволяющих в той или иной мере оценить характер действия ПГЕ₂ на разных уровнях организации живого. В эксперименте *in vitro* в условиях кальциевой перегрузки кардиомиоцитов (ишемия миокарда) обнаружен четкий модулирующий эффект ПГЕ₂ на повреждающее действие высоких концентраций катехоламинов крови. Как было установлено нами ранее [2, 3], *in vivo* наблюдалась значительная закономерная активация функциональной активности симпато-адреналовой системы, сопровождающаяся катехоламинемией, усилением захвата адреналина эритроцитами и активацией процессов перекисного окисления липидов в эритроцитарной мембране при ишемии миокарда у крыс. Модулирующее действие ПГЕ₂ в условиях эксперимента заключалось в снижении захвата эритроцитами адреналина и активности процессов перекисного окисления липидов. Также уменьшались содержание гидроперекисей, активность хемилюминесценции в плазме и, по-видимому, микровязкость эритроцитарных мембран, о чем свидетельствует некоторое незначительное увеличение ($P > 0,05$) этих показателей в эритроцитах.

Использованные нами в эксперименте методы исследования гормональных эффектов, реализации механизмов повреждения и модулирующего действия ПГЕ₂ требуют большой статистики и могут быть использованы, как сказано выше, для изучения механизма модулирующего действия ПГЕ₂ на молекулярном уровне лишь опосредовано.

Четкий эффект модулирующего действия ПГЕ₂, обнаруженный при учете индивидуальных отличий как у человека, так и у крыс в опытах *in vitro* методом СВЧ-диэлектрометрии, хорошо коррелирует с результатами, полученными *in vivo* и дает вместе с тем более обширную информацию о механизме такого действия. Причем, как и следовало ожидать, обычные методы вариационной статистики только осложняют оценку модулирующего эффекта ПГЕ₂, исключают учет индивидуальной

реакции организма. Результаты, полученные в опытах *in vitro*, или индивидуума делаются с погрешностью метода СВЧ-диэлектрометрии. Водимость результатов исследований, и систематическая погрешность $\leq 3\%$ по ϵ' , ϵ'' (указанных измерениях) может быть обеспечена.

Резюмируя, можно сказать, что функциональный СВЧ-диэлектрометрии гормонально-стимулирующий эффект ПГЕ₂ доказан. Даже коррелирует с клеточного повреждения, вызванного перегрузкой кардиоваскульарной перегрузки.

Полученные *in vitro* результаты с хорошо известны. Так, например, холиномиметической стимуляцией аденилат ПГЕ₂ [6] как модулятора двойной модуляции ПГЕ₂ и концентрации ПГЕ₂.

Таким образом, в условиях *in vitro* можно решить *in vitro* удобной моделью явления.

PROCEDURE APPROACHES EFFECTS OF E₂ PROSTAGLANDINS ADENYLATE CYCLASE SYSTEM

L. T. Malaya, T. Yu. Shchegoleva
Modulating PGE₂ effects in erythrocytes have been studied by the UHF-methods. This method allows to study the effect of PGE₂ on the calcium addition on the membrane of erythrocytes. The correlation between the concentration of PGE₂ and the effect of PGE₂ on the membrane of erythrocytes has been demonstrated by the bi-

Institute of Therapy, Kharkov
Institute of Radiophysics and
Academy of Sciences of the Ukraine

- Берштейн Л. М. Простагландинов. — 1975.—6, № 2.—С
- Малая Л. Т., Лазарева С. П. Повреждение миокарда введением Эпидемиология, профилактика. — Харьков.—1984.—С. 16—17.
- Малая Л. Т., Лазарева С. П. Поврежденный миокард в условиях эксперимента. — Довідник по простагландинам. — Харьков.—1984.—С. 16—17.
- Шеголева Т. Ю. Гидратная диэлектрометрия // Биофизика.
- Матлина Э. Ш. Флюориметрический метод определения перекисного окисления липидов // Методы определения перекисного окисления липидов. — М.: Медицина, 1986.—С. 16—17.
- Мирсон Ф. З. Патогенез и лечение сердца. — М.: Медицина, 1986.—С. 16—17.
- Asakawa J., Matsushita S. Lipid hydroperoxides // Lipid Peroxides in Biological Systems. — New York: Pergamon press, 1982.—P. 16—17.
- Fleckstein G., Rona G. Lipid Peroxides // Lipid Peroxides in Biological Systems. — New York: Pergamon press, 1982.—P. 16—17.

Физиол. журн., 1987, т. 33, № 1

реакции организма. Работа же *in vitro* с эритроцитами одной особи или индивидуума делает эти эффекты очевидными, так как реальная погрешность метода СВЧ-диэлектрометрии, включающая и воспроизведимость результатов при заливке одной и той же суспензии эритроцитов, и систематическую статистическую погрешность измерения $\epsilon^* \leq 3\%$ по ϵ' , ϵ'' (указана на рис. 1). Изменение же ϵ^* при неоднократных измерениях можно фиксировать с точностью $\leq 1\%$ по ϵ' , ϵ'' .

Резюмируя, можно сказать, что в системе *in vitro* при исследовании функционального состояния эритроцитарных мембран методом СВЧ-диэлектрометрии обнаружено модулирующее действие ПГЕ₂ на гормонально-стимулируемую аденилатциклазную систему, которое надежно коррелирует с модулирующими эффектами ПГЕ₂ на механизмы клеточного повреждения в условиях экспериментально вызванной кальциевой перегрузки кардиомиоцитов.

Полученные *in vitro* методом СВЧ-диэлектрометрии данные согласуются с хорошо известными эффектами ПГЕ₂ на молекулярном уровне. Так, например, хорошо известен факт сопряжения потока Ca²⁺ со стимуляцией аденилатциклазной системы катехоламинами и участие ПГЕ₂ [6] как модулятора гормональных эффектов. На рис. 2 представлена двойная модуляция аденилатциклазной системы эритроцитов действием ПГЕ₂ и концентрационного градиента кальция.

Таким образом, видно, что целый ряд экспериментальных задач можно решить *in vitro*, а не *in vivo* и в этом аспекте достаточно удобной моделью является эритроцит.

PROCEDURE APPROACHES TO THE INVESTIGATION OF MODULATING EFFECTS OF E₂ PROSTAGLANDIN IN HORMONAL-STIMULATED ADENYLATE CYCLASE SYSTEM OF ERYTHROCYTES

L. T. Malaya, T. Yu. Shchegoleva, L. K. Bakhova

Modulating PGE₂ effects in hormonal-stimulated adenylate cyclase system of the rat erythrocytes have been studied under conditions of cardiomyocyte by calcium induced by external catecholamines in the *in vivo* and *in vitro* experiment using the dielectrometry UHF-methods. This method has been used to compare the PgE₂ protection effect combining with the calcium additions on the membrane of human erythrocytes. The method is shown to be highly sensitive to the individual features of the organism at the molecular level. The correlation effects «*in vivo*» and «*in vitro*» on the rat erythrocytes have been demonstrated by the biochemical methods.

Institute of Therapy, Kharkov

Institute of Radiophysics and Electronics,
Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, Kharkov

1. Берштейн Л. М. Простагландины и их физиологическое значение // Успехи физиол. наук.—1975.—6, № 2.—С. 111—129.
2. Малая Л. Т., Лазарева С. А., Бахова Л. К., Загоруйко Г. Е. Коррекция клеточного повреждения введением ПГЕ₂ в условиях кальциевой перегрузки кардиомиоцитов // Эпидемиология, профилактика и лечение болезней сердечно-сосудистой системы.—Харьков.—1984.—С. 16—21.
3. Малая Л. Т., Лазарева С. А., Бахова Л. К. и др. Применение ПГЕ₂ с целью защиты поврежденного миокарда // II Всесоюз. совещ. «Синтетические и прикладные исследования простагландинов», Уфа, сент.—окт. 1984 г.—Уфа, 1984.—С. 1.
4. Щеголева Т. Ю. Гидратное окружение макромолекул биополимеров по данным СВЧ-диэлектрометрии // Биофизика.—1984.—29, № 6.—С. 935—939.
5. Матлина Э. Ш. Флюориметрический метод определения адреналина и норадреналина в периферической крови адсорбцией на окиси алюминия и окислением ферроцианидом // Методы определения гормонов.—Кiev : Наук. думка, 1980.—С. 345—346.
6. Меерсон Ф. З. Патогенез и предупреждение стрессорных и ишемических повреждений сердца.—М. : Медицина, 1984.—272 с.
7. Asakawa J., Matsushita S. Coloric conditions of thiobarbituric acid test for detecting lipid hydroperoxides // Lipids.—1980.—15.—P 137—140.
8. Fleckanstein G., Rona G. Recent advances in cardiac extraction and metabolism.—New York : Pergamon press, 1973.—Vol. 6.—426 p.

Харьков. ин-т терапии М-ва здравоохранения УССР;
Ин-т радиофизики и электроники АН УССР, Харьков

Поступила 29.09.85